

БЮДЖЕТНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ОБЛАСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В 1950–1980-е ГОДЫ

В. А. Перцев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 февраля 2016 г.

Аннотация: на основании анализа результатов бюджетных обследований семей рабочих, служащих и крестьян определен уровень благосостояния населения областей Центрального Черноземья в 1950–1980-е гг. Проанализированы источники доходов граждан и направления расходования денежных средств. Обозначены отдельные проблемы развития социальной сферы региона.

Ключевые слова: благосостояние населения, бюджетные обследования, бюджеты семей рабочих и служащих, доходы крестьянских хозяйств, социальное развитие, товары повседневного спроса, уровень жизни.

Abstract: based on the analysis of the results of budget surveys of families of workers, employees and peasants identified the level of welfare population of the Central Chernozem region in the 1950–1980-ies. In the article analyzed the sources of incomes and directions of expenditure of funds. Determined separate problems of development of social sphere of the region.

Key words: welfare of the population, survey budget, budgets of families of workers and employees, income of farms, social development, consumer goods, standard of living.

При определении уровня жизни городского и сельского населения важным показателем являются бюджетные средства каждой отдельной семьи. В «Большом энциклопедическом словаре» под термином «бюджет» подразумевается следующее смысловое содержание: «Бюджет (англ. budget – сумка) – имеющая официальную силу, признанная или принятая роспись, таблица, ведомость доходов и расходов экономического субъекта за определенный период времени, обычно за год» [1, с. 84–85]. Бюджет составляется для учета количества располагаемых и расходующихся денежных средств, установления взаимного соответствия и является основным инструментом проверки сбалансированности соответствия прихода и расхода экономических ресурсов. На основании такого подхода к раскрытию содержательной стороны термина аналогичным образом рассматривается и сопутствующее понятие «бюджет семьи». Бюджет семьи воспринимается как роспись денежных доходов и расходов семьи, составляемая обычно на месячный срок в виде таблицы, баланс семейных расходов и доходов [там же, с. 85].

По расчетам экономистов-теоретиков, идеальным состоянием финансового сектора государства является максимальное сближение доходной и расходной частей «мини-бюджетов» населения при сохранении незначительного объема невостребованных финансовых средств в виде денежных вкладов. Наблюдающийся же рост числа денежных вкладов, повышение

их величины, а также увеличение денежных накоплений непосредственно на руках у населения, как правило, представляются в качестве свидетельства о несбалансированности внутреннего потребительского рынка и низкой степени эффективности ценовой политики.

Так или иначе, но именно изменение соотношения доходов и расходов, а также наличие отложенного спроса в виде зарезервированных финансовых средств на протяжении второй половины 1950-х – 1980-х гг. выступали своеобразным индикатором благосостояния советского народа. При этом необходимо отметить, что данный критерий напрямую зависел от политической и идеологической константы государственного устройства и определялся исходя из запросов населения, возможностей финансовой системы и насыщенности внутреннего рынка товарами повседневного спроса и длительного использования.

В целях формирования детального представления о реальных финансовых возможностях населения статистическими учреждениями для специального изучения определялись отдельные группы населения, которые в дальнейшем регулярно обследовались на предмет установления уровня их благосостояния. Как правило, респонденты выявлялись как среди городского, так и среди сельского населения и представляли различные социальные слои общества. Сотрудниками статистических служб с обследуемыми группами граждан периодически проводилась работа по выявлению объемов денежных и натуральных доходов,

определялись наиболее существенные изменения в расходной части семейных бюджетов, составлялись перечни совершенных покупок и оплаченных бытовых услуг. Архивные фонды сохранили многочисленные свидетельства аналогичных исследований и результаты их работы в виде предварительных и итоговых информационных материалов. Значительная часть подготовленных сведений предназначалась для достаточно узкого круга лиц и должна была распространяться по заранее утвержденным спискам рассылки, так как содержала гриф «для служебного пользования».

На протяжении длительного времени изучение количественных показателей семейных бюджетов горожан, а также существовавшей системы их распределения являлось прерогативой экономической и социологической науки [2, с. 7–10]. Над разработкой основных направлений исследования конкретных показателей по насыщению и путей использования семейных бюджетов населения трудились многочисленные научные коллективы. Результатами экономических и социологических разработок являлись опубликованные сведения в обобщающих и специализированных статистических сборниках по состоянию народного хозяйства страны и положению народонаселения. Для использования плановыми органами и органами политического руководства советского государства регулярно составлялись аналитические сводки, активно применявшиеся в дальнейшем для выработки целевых указаний в деле государственного регулирования финансовой политики.

Отдельные статистические показатели, характеризовавшие состояние бюджетной сферы городских семей, использовались также учеными-философами и политэкономистами. В исключительных случаях полученной информацией пользовались представители исторической науки с целью наглядной иллюстрации «неуклонно повышавшегося жизненного уровня советского народа». В конце XX – начале XXI в. в связи с активным изучением повседневной жизни населения профессиональные историки все чаще стали проявлять интерес к социологическим и статистическим свидетельствам достигнутого гражданами жизненного благополучия. В работах многих авторов материальные доходы и расходы населения стали выступать не только в качестве убедительного аспекта, определявшего уровень благосостояния народа, но и в качестве весомого аргумента для характеристики всей социальной политики государства на определенном историческом этапе.

Аналогичные историографические новации повлияли на формирование объемного комплекса исторических исследований по обозначенному научному направлению. Для изучения актуальных проблем социальной истории Северных и Северо-Западных районов РСФСР, проявившихся на протяжении анализируемого периода, немало было сделано М. А. Без-

ниним, К. А. Гулиным, Т. М. Димони, Р. В. Дубиничевым, С. Г. Карповым, Л. В. Костылевой [3–8]. Объектом своего научного интереса авторы определили вопросы, связанные с реализацией государственной социальной политики в отношении крестьянства. С учетом результатов изучения бюджетных обследований ученые в своих работах раскрыли причины социальной дифференциации колхозной деревни и углубления на этой основе социально-экономического неравенства населения всего региона, установили факторы, повлиявшие на уровень материального состояния крестьянского двора.

Значительный вклад в изучение социального развития районов Среднего Урала внесли Н. В. Акифьева, М. Н. Денисевич, Л. Н. Мазур, В. П. Могревич, Р. Р. Хисамутдинова [9–13]. В работах этих авторов не только изучены особенности индустриального развития территории Урала, но и представлены качественные изменения в материальном положении населения. Опираясь на результаты бюджетных исследований, ученые последовательно показали динамику уровня жизни населения и определили роль дополнительных источников доходов в процессе формирования бюджетов отдельных семей. Специальным направлением в исследовательской проблематике явилось выяснение эффективности функционирования народно-хозяйственного комплекса в обеспечении потребностей внутреннего рынка товарами повседневного спроса в соответствии с финансовыми возможностями отдельных групп граждан.

Исследовательские подходы С. В. Филатова к проблеме формирования уровня жизни колхозников Дона и Кубани также основываются на детальном анализе материалов бюджетных обследований. Это позволило исследователю не только определить уровень доходов крестьянских хозяйств этого региона страны, но и детализировать структуру расходной части бюджетов колхозников [14].

К сожалению, исследование результатов бюджетных обследований, как крестьянства, так и отдельных групп рабочих и служащих, не явилось до настоящего времени предметом научного интереса ученых Центрального Черноземья, несмотря на особую значимость аналогичного вида исторических источников для выяснения уровня жизни граждан черноземного края, отличающегося высоким удельным весом аграрного населения.

Произошедшее во второй половине 1950-х гг. поэтапное повышение размеров заработной платы, отмена многочисленных сельскохозяйственных налогов и чрезвычайных ограничений периода Великой Отечественной войны, улучшение товарной обеспеченности внутреннего рынка оказали положительное влияние на материальное положение населения. У граждан стали появляться резервные денежные средства и аккумулироваться определенные материальные на-

копления. В то же время появление на руках у населения значительных объемов денежных средств, в свою очередь, предъявляло дополнительные требования к системе обеспечения населения продуктами питания и товарами повседневного спроса. Поэтому 2 января 1959 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление «О повышении ответственности партийных, советских и хозяйственных органов союзных республик за состояние денежного обращения, обеспечение товарооборота необходимыми товарными фондами и усилении контроля за использованием фондов заработной платы» [15, л. 59]. Принятое решение повышало ответственность партийных и государственных органов за организацию своевременного изучения жизненного уровня населения, определение потребностей народа и создание условий для реализации заработанных населением денежных средств. В соответствии с постановлением Госплан СССР совместно с Советами министров союзных республик, Министерством финансов СССР и Госбанком СССР был обязан разрабатывать на каждый текущий год плановые расчеты баланса денежных доходов и расходов населения по союзным республикам и представлять их на утверждение в Совет министров СССР. Главным направлением подготовленных плановых заданий являлось быстрое и весомое увеличение объемов товаров широкого народного потребления.

В 1970-е гг. реализация курса, направленного на «дальнейшее улучшение благосостояния советского народа», продолжилась. Вместе с тем в партийно-государственных документах, появившихся в эти годы, постоянное внимание стало обращаться на сбалансированность товарной насыщенности внутреннего потребительского рынка и бюджетных возможностей советских граждан. В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду, проходившему с 30 марта по 9 апреля 1971 г., указывалось, что «ускорение развития отраслей, выпускающих предметы потребления, и сферы услуг будет содействовать улучшению пропорций в нашей экономике, обеспечению ее сбалансированности, расширению источников роста национального дохода и накоплений, ускорению денежного обращения» [там же, л. 60].

В соответствии с этим заявлением в июне 1971 г. сотрудниками ЦСУ СССР были разработаны «Методические указания к составлению статистического отчета и планового баланса денежных доходов и расходов населения» [там же, л. 59–60]. С интервалом в полугодие рекомендовалось осуществлять детальное исследование сбалансированности доходов и расходов населения государства.

На протяжении 1970–1980-х гг. сформировались разнообразные практические приемы и способы в осуществлении такого вида деятельности, а также произошла детализация состава обследуемых групп. Отдельно изучались бюджеты семей рабочих, служа-

щих, колхозников и пенсионеров. В целях изучения уровня жизни населения органами государственной статистики РСФСР в конце 1980-х гг. систематически проводились обследования бюджетов 49 тыс. семей, включая одиночек, в то время как до 1988 г. аналогичному обследованию подвергались лишь 32 тыс. семей [16, с. 143]. Окончательным результатом осуществлявшейся работы являлось определение совокупного дохода обследуемых семей.

В 1950–1980-е гг. в крупнейших городах Центрального Черноземья также сформировалась и плодотворно функционировала система изучения финансовых возможностей населения. Практически во всех архивах региона фонды областных статистических управлений сохранили аналогичную цифровую и аналитическую информацию. В частности, значительный объем источников аналогичного профиля был выявлен в государственных архивах Воронежской и Липецкой областей. Изучение обнаруженных групп документов и вытекающие из данного исследования выводы и обобщения вполне могут быть распространены и на другие города, поселки городского типа и сельские поселения региона.

На примере Воронежской области можно проследить основные группы источников поступления денежных средств населению. В 1960 г. удельный вес заработной платы в структуре всех денежных доходов населения Воронежской области составил 64,4 %. Удельный вес общей суммы доходов от колхозов равнялся 12,5 %. Финансовые средства от продажи продуктов сельского хозяйства – 4,8 %. Пенсии и пособия в общей сумме денежных средств, полученных населением Воронежской области в 1960 г., составляли 12,5 %, а стипендиальные выплаты – 1,1 % всех денежных доходов населения области [17, л. 14–15]. Кроме этого, значительные денежные средства поступали населению из финансовой системы в виде выигршей и погашений по займам, процентов по вкладам и ссуд на индивидуальное строительство, ремонт домов, переселение. Среди прочих поступлений денежных средств наиболее существенными оказались суммы, выплаченные в виде премий и других видов оплаты труда, не включавшихся в фонд заработной платы, возмещение командировочных расходов, государственная доплата специалистам колхозов.

В 1970-е гг. продолжилось увеличение денежных доходов населения областей Центрально-Черноземного региона. В январе 1972 г. статистическое управление Воронежской области направило в обком КПСС и облисполком информационную записку «О денежных доходах населения Воронежской области за 1971 год». В ней отмечалось, что «за 1971 г. денежные доходы населения составили 1897,6 млн руб., в сравнении с 1970 г. они увеличились на 114 млн руб. Де-

нежные расходы населения области в этом же году достигли 1841,6 млн руб., прирост по сравнению с 1970 г. составил 56,1 млн руб. В расчете на душу населения денежные доходы в 1971 г. составили 752 руб., а денежные расходы – 729 руб. В целом, за весь 1971 г. денежные доходы населения превысили денежные расходы почти на 56 млн руб.» [18, л. 311, 312].

В декабре 1975 г., накануне проведения XX Воронежской областной партийной конференции, сотрудники финансового управления облисполкома предоставили в обком КПСС аналитическую информацию «Соотношение денежных доходов и расходов населения Воронежской области в годы девятой пятилетки». В ней содержались статистические материалы, рассматривавшие изменение структуры денежных доходов и расходов по каждому году пятилетнего плана. Анализ выявленного источника свидетельствует о том, что в 1974 г. по сравнению с 1971 г. заработная плата населения Воронежской области выросла на 119,5 %. Значительно изменились и другие разновидности денежных доходов населения [19–23].

Во второй половине 1970-х – в 1980-е гг. сформировавшаяся структура денежных доходов населения областей Центрального Черноземья в основном сохранилась. Ведущую роль в обеспечении материального благополучия населения региона продолжала играть заработная плата. Величина среднемесячной заработной платы рабочих, служащих и колхозников постоянно увеличивалась. Продолжили расти и различные социальные выплаты населению: возросло пенсионное обеспечение граждан, увеличивались размеры стипендиальных выплат, повышались размеры пособий, премий и других стимулирующих денежных вознаграждений. В то же время к концу 1980-х гг. финансовые выплаты и вознаграждения населению все более приобретали неконтролируемый характер.

Вызывает особый интерес уровень материального благосостояния народа непосредственно накануне кардинальной перестройки народного хозяйства страны. Определить его представляется вполне реальным, исходя из того, что на протяжении 1985–1987 гг. на территории областей Центрального Черноземья ежегодно осуществлялись статистические обследования и социологические опросы, преследовавшие цель определить характер изменений в материальном положении городского и сельского населения региона. Наиболее детально изучался уровень жизни городского населения.

Для проведения выборочных обследований в Липецкой области были определены 100 семей рабочих и служащих, члены которых являлись сотрудниками крупнейших промышленных предприятий города. С ними регулярно проводились встречи и беседы, в ходе которых выяснялись происходившие из-

менения в их материальном благополучии. Материалы текущих опросов, как правило, в дальнейшем сопоставлялись с аналогичными показателями за предыдущие годы. Тем самым постепенно складывалась характерная динамика в изменении материального состояния горожан [16, с. 81; 24, л. 59].

Даже предварительный сравнительный анализ результатов материалов исследований позволяет сделать вывод о том, что на протяжении такого непродолжительного периода времени, как 1985–1987 гг., наблюдалось постоянное и значительное увеличение доходов городского населения. Совокупный доход рабочих и служащих промышленности г. Липецка за 1987 г. в среднем на одну семью составил 5760 руб., в то время как в 1986 г. он равнялся 5383 руб. В 1987 г. совокупный доход в среднем на одного члена семьи приблизился к 1918 руб. Среднемесячный совокупный доход семьи, учитывавшийся в бюджете, составил 480 руб. [24, л. 43–44].

Структура совокупного среднемесячного дохода обследованных семей г. Липецка включала в себя такие составные части, как заработная плата, пенсии и пособия, доходы от личного подсобного хозяйства, доходы от родственников, случайные заработки и другие разновидности доходов. Совокупный доход рабочих и служащих промышленности г. Липецка в расчете на члена семьи в 1987 г. по сравнению с 1985 г. увеличился более чем на 5 %, в результате чего прирост к 1986 г. составил около 6 % [там же, л. 59–60]. Кроме этого, весомую часть совокупного дохода обследованных семей составляли также денежные средства, поступавшие в виде пенсий, стипендий, пособий и дотаций от предприятий, учреждений и общественных организаций. Значительные средства члены обследованных семей получали от родственников и знакомых.

Наряду с постоянно корректировавшимися источниками формирования совокупного денежного дохода населения, проживавшего на территории Центрально-Черноземного района, произошли существенные перемены в структуре денежных расходов граждан. Содержание архивных фондов позволяет конкретизировать основные направления в расходовании заработанных денежных средств населением Воронежской области в 1960 г. На основании обобщенного материала можно сделать вывод о том, что в 1960 г. удельный вес денежных выплат на покупку продовольственных и непродовольственных товаров в общем объеме совокупного денежного дохода населения составил 86,5 %, в то время как удельный вес оплаты за оказанные населению услуги равнялся 8,5 % [25, л. 16–17]. В результате этого розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли, без комиссионной торговли потребительской кооперации, составил в 1960 г. 708,76 млн руб., в том числе: покупка товаров населением – 661,65 млн руб.

и покупка товаров предприятиями, учреждениями, организациями и колхозами – 47,11 млн руб. Баланс денежных средств составил в 1960 г. 807,85 млн руб., а превышение расходов над доходами – 24,1 млн руб. [там же, л. 17].

Невысокая степень обеспеченности внутреннего потребительского рынка товарами повседневного спроса и длительного пользования, а также ограниченный перечень оказываемых бытовых услуг, с одной стороны, и возростающий уровень материального благосостояния населения, с другой стороны, сопровождалась постепенным углублением проблемы, связанной с несоответствием между спросом и существовавшим предложением. Статистические материалы демонстрируют динамику изменения покупательских возможностей населения Воронежской области и дальнейшего расширения товарооборота на протяжении восьмого пятилетнего плана [там же, л. 45–45 об.].

На основании использованных документов можно определить главную особенность рассматриваемого явления, заключающуюся в значительном несоответствии темпов роста покупательной способности населения и темпов роста розничного товарооборота уже во второй половине 1960-х гг. Среднегодовые темпы прироста розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, уменьшались в Воронежской области из года в год на протяжении всей восьмой пятилетки, о чем свидетельствуют обнаруженные статистические источники. В 1966 г. среднегодовые темпы прироста розничного товарооборота составляли 10,3 %; в 1966–1967 гг. – 10,6 %; 1966–1968 гг. – 9,4 %; 1966–1969 гг. – 8,4 %; 1966–1970 гг. – 7,5 %. Особенно значительное сокращение среднегодовых темпов наблюдалось по продовольственным товарам – с 11,1 % в 1966 г. до 7,2 % в 1970 г. План розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли на 1968–1970 гг. ежегодно не выполнялся. За 1966 г. невыполнение составило около 2 млн руб.; за 1969 г. – около 7 млн руб. и за 1970 г. – 39 млн руб. Основной причиной невыполнения плана за 1970 г. являлся значительный разрыв в обеспечении плана товарооборота товарными ресурсами. По государственной торговле разрыв с учетом выполнения задания по децентрализованным закупкам и наличия сверхнормативных запасов составил 23 млн руб.; по потребительской кооперации с учетом дополнительно выделенных фондов и уменьшения плана розничного товарооборота разрыв в ресурсах составил 26,7 млн руб. [26, л. 41–50].

Программа выхода из создавшегося положения, предложенная заместителем начальника Воронежского областного статистического управления В. И. Люковой на совещании партийно-хозяйственного актива Воронежской области, состоявшемся в

апреле 1971 г., содержала вполне закономерные и традиционные предложения. Для более полного использования ковровых изделий, покупательной возможности населения считалось необходимым «сократить разрыв в покрытии плана товарооборота товарными ресурсами; увеличить поставку товаров, пользующихся большим спросом населения – меховых и холодильников, шерстяных и шелковых тканей, мебели, эмалированной и фарфоровой посуды, швейных изделий; продолжить расширение сети предприятий и организаций бытового обслуживания населения и видов услуг, особенно в сельской местности» [там же, л. 45 об.].

Итоги обследования бюджетов семей рабочих и служащих промышленности Липецкой области в 1987 г. показывают, что в семьях систематически увеличивались расходы на приобретение отдельных видов промышленных и продовольственных товаров, а также на получение некоторых видов услуг в предприятиях культурно-бытового обслуживания. Вместе с тем можно также отметить, что спрос населения на многие непродовольственные товары, в особенности товары длительного использования, удовлетворялся не полностью. В соответствии с данным обстоятельством часть промышленных товаров повышенного спроса приобреталась у частных лиц по ценам, значительно превышавшим государственные розничные цены. Невозможность свободного приобретения многих товаров длительного использования, а также дефицитных товаров повседневного спроса приводила к тому, что на руках у населения скапливались значительные невостребованные денежные средства.

Несмотря на явно выраженные негативные тенденции в сфере денежного обращения, вызванные высокими темпами прироста доходов городского населения и отсутствием необходимых товаров на внутреннем потребительском рынке, партийно-государственное руководство не принимало своевременных мер по скорейшему их преодолению. По расчетам областного статистического управления Липецкой области остаток наличных денег у населения на 31 декабря 1987 г. составлял 46 руб. в среднем на одного члена семьи против 49 руб. в 1985 г. Наличие невостребованных финансовых средств привело к тому, что значительная их часть оказалась в виде вкладов в сберегательных кассах. Прирост денежных вкладов в сберегательные кассы за 1987 г. составил 349 руб. и в среднем на одну семью по сравнению с 1985 г. вклады возросли на 39 %. Рост сбережений подтверждает вывод о неполном удовлетворении потребностей населения в высококачественных товарах [24, л. 64; 27–29].

Аналогичная ситуация была характерна не только для Центрально-Черноземного региона, но и для всей территории РСФСР. При этом необходимо отметить,

что на начальном этапе, даже в условиях наметившихся глобальных социально-экономических перемен, цены на продовольствие и жизненно необходимые промышленные товары практически не изменились. В условиях повысившегося потребительского спроса и разбалансированности сельскохозяйственного производства, а также отраслей промышленности, перерабатывавших сельскохозяйственную продукцию, стагнации фабрик и заводов, производивших товары народного потребления, это приводило к углублению проблемы обеспеченности торговых учреждений наиболее востребованными гражданами продуктами питания и товарами повседневного спроса.

На основании проанализированного документального материала можно сделать вывод о том, что бюджетные обследования населения можно рассматривать в качестве достоверного и объективного индикатора благосостояния граждан в рассматриваемый исторический период. Несмотря на отдельные статистические погрешности, присущие данной группе источников, в обобщающем варианте аналогичные показатели выступают в качестве обоснованного подтверждения достижений и просчетов в реализации основных направлений социальной политики государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой экономический словарь / авт.-сост. А. Б. Борисов. – М., 2004.
2. Наше благосостояние сегодня и завтра / редкол.: Д. И. Валентей (пред.) [и др.]. – М., 1988.
3. Безнин М. А. Крестьянское хозяйство в российском Нечерноземье 1950–1965 гг. / М. А. Безнин. – М.: Вологда, 1990.
4. Безнин М. А. Материальное благосостояние колхозной семьи в Нечерноземье (1959–1965 гг.) / М. А. Безнин // История СССР. – 1989. – № 1.
5. Безнин М. А. Повинности российских колхозников в 1930–1960-е годы / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Отечественная история. – 2002. – № 2.
6. Безнин М. А. Протобуржуазия в сельском хозяйстве России 1930–1980-х годов (новый подход к социальной истории российской деревни) / М. А. Безнин, Т. М. Димони. – Вологда, 2008.
7. Гулин К. А. Бюджет и имущество крестьян Европейского Севера России второй половины XX века / К. А. Гулин, Т. М. Димони, С. Г. Карпов. – Вологда, 2003.
8. Костылева Л. В. Социально-экономическое неравенство населения региона / Л. В. Костылева, К. А. Гулин, Р. В. Дубиничев. – Вологда, 2009.
9. Акифьева Н. В. Рост доходов колхозников Урала в 1959–1970-е гг. / Н. В. Акифьева // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни. 1917–1985 гг.: сб. науч. тр. – Свердловск, 1988.
10. Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале, 1930–1985 гг. / М. Н. Денисевич; Акад. наук СССР. – Екатеринбург, 1991.
11. Мазур Л. Н. Материальное благосостояние колхозников Среднего Урала в 60-е годы / Л. Н. Мазур // Советское общество в зеркале социологии. – Челябинск, 1991.
12. Мотревич В. П. Личное подсобное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1946–1958 гг. / В. П. Мотревич // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни. 1917–1985 гг. – Свердловск, 1988.
13. Хисамутдинова Р. Р. Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 – март 1953 гг.) / Р. Р. Хисамутдинова. – Оренбург, 2003.
14. Филатов С. В. О структуре потребления крестьянских хозяйств Ростовской области и продовольственное обеспечение колхозной семьи в 1952–1960 гг. / С. В. Филатов // Вопросы экономики и права: сб. статей. – Ростов-н/Д., 2006. – Вып. 4.
15. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. Р-2586. – Оп. 2. – Д. 362.
16. Народное хозяйство РСФСР в 1989 году: стат. ежегодник. – М., 1990.
17. ГАВО. – Ф. Р-2586. – Оп. 2. – Д. 173.
18. ГАВО. – Ф. Р-2586. – Оп. 2. – Д. 426. – Л. 311, 312.
19. ГАВО. – Ф. Р-2586. – Оп. 2. – Д. 362. – Л. 26–27.
20. ГАВО. – Ф. Р-2586. – Оп. 2. – Д. 381. – Л. 10–12.
21. ГАВО. – Ф. Р-2586. – Оп. 2. – Д. 401. – Л. 21–23.
22. ГАВО. – Ф. Р-2586. – Оп. 2. – Д. 4242. – Л. 29–32.
23. ГАВО. – Ф. Р-2586. – Оп. 2. – Д. 426. – Л. 755–756.
24. Государственный архив Липецкой области (далее – ГАЛО). – Ф. Р-342. – Оп. 54. – Д. 1838.
25. ГАВО. – Ф. Р-2586. – Оп. 2. – Д. 173.
26. ГАВО. – Ф. Р-2586. – Оп. 2. – Д. 380.
27. ГАЛО. – Ф. Р-408. – Оп. 2. – Д. 1316. – Л. 24.
28. ГАЛО. – Ф. Р-587. – Оп. 1. – Д. 445. – Л. 29.
29. ГАЛО. – Ф. Р-587. – Оп. 1. – Д. 588. – Л. 2–3.

Воронежский государственный университет
Перцев В. А., кандидат исторических наук, доцент
кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения
E-mail: sov@hist.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 239-29-35

Voronezh State University
Pertsev V. A., Candidate of the Historical Sciences,
Associate Professor of the Modern History of Russia and
Historical Records Department
E-mail: sov@hist.vsu.ru
Tel.: 8 (473) 239-29-35